

Полина Дроздова

Проходи,
Одиночество, слушай
мою историю

Полина Викторовна Дроздова Проходи, одиночество, слушай мою историю

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28684128

SelfPub; 2018

Аннотация

– Вот так вот живешь-живешь и не знаешь, в какой момент тебе понадобится клиентская карточка алкогольного ларька и коробка салфеток. – Звучит как начало великой драмы. – В ней много боли и кошмара, готовься меня жалеть. – А любовь будет? – В главной роли. Содержит нецензурную брань.

Я сажусь на самый холодный пол, который только может быть в начале весны с крепко зажатой в руке бутылкой хорошего тотино – специально раскошелился на такой случай, отмахнулся на зияющую пустоту холодильника и маячащий красный цвет на стопке конвертов под столиком.

В спальне как обычно пахнет пылью и сухостью, к несчастью, моя ненависть к форточкам по силе сильнее симпатии к свежему воздуху. Да и это уже так неважно, что почти незаметно.

Мой гость проходит за мной из коридора, обыкновенно оглядывается, не придирается и не жалуется – садится напротив, так же скрестив руки на согнутых коленях. Я морщусь.

– Извини за всё это, – неопределенно дергаю рукой, сразу имея ввиду и помещение, и себя самого.

Одиночество качает головой.

– Ничего, не волнуйся. – Понимающее мне попало, непривередливое. Смотрит на меня так спокойно и тихо, постепенно превращается в слух. – Так что у тебя случилось?

Я делаю пару глотков и даже не знаю, с чего начать. Как там у сочинений в школе – всегда должно быть вступление? Жил на свете непримечательный Черный, главный герой произведения, типично и скудно: забывал про почту в ящике у двери, через раз здоровался с соседями во дворе, не признавая своих, всегда загребал продукцию в супермаркете по акциям, будь то даже кошачий корм.

У меня нет кота.

Я не знаю, на кой черт он мне сдался.

Одиночество терпеливо выжидает паузу, когда я вновь прилегаю к бутылке и ерзаю на месте.

– И в жизни каждого, наверное, случаются дни, когда подмывает сделать что-то безумное и непривычное на его взгляд, что-то ему не свойственное – в основном, такие дни проходят безрезультатно, но иногда это «что-то» действительно случается. То был и мой день.

Странно, наверное, назвать анимефест безумием, уж точно не в наше время, но я к молодежным движениям раньше не подключался ни с одного боку, а тогда... Нужно же было хоть раз использовать купленный сдуру косплей-костюм, отдав дань полугодовой эйфории после просмотра «Очень приятно, бог». Я был очень впечатлителен на комедии.

Помню его, как сейчас.

Огромный зал развлекательного центра, подчищенный для широкой площадки всем пришедшим – их целые толпы, наряженных и ярких, красивых и откровенно пугающих. В основном, все приходили группами, я один «одаренный» приплелся беспризорником и развлекал себя, считая всех встречающихся Гулей.

На все конкурсы я опоздал, на раздачу угощений – тоже, пару человек дергали меня за фотографиями, но в остальном я лавировал между другими, распознавая опеннинги из колонок где-то у стен. Было ровно три часа дня – помню точно

и как сейчас, потому что тогда ещё посмотрел на время как раз перед тем, как...

Я сжимаю губы.

Одиночество наклоняет голову набок, щурится. Оно знает, что будет дальше, оно ждет этого. Оно в курсе, что начинается болезненная часть – то, зачем оно и принялось слушать меня. И я продолжаю.

Она, видимо, забрела туда по ошибке, ведь из фандомного на ней была разве что подвеска с Тардисом Доктора Кто, однако выглядела она так, словно была главным претендентом на лучший костюм.

И хотя моему Томоэ не хватало хвоста, уши – ободок поверх парика, а кимоно еле-еле дотягивало до своего названия, она почему-то подошла именно ко мне для вопроса:

– Где на этой планете шизофреников выход?

Голос – раздраженный, как у людей быстро выходящих из себя или жутко занятых, и, к слову, в этом я абсолютно ошибся – пророк из меня никакой, интуиция на людей паршивая и постоянно лажает.

Мне пришлось к ней немного наклониться.

– Я могу провести тебя до выхода. Но на улице темно и холодно, если что.

– А тут слишком шумно. – Она скривилась, прикрывая одной рукой ухо. Я быстро изучил девушку – её темно-синие джинсы, темная футболка, кофта через локоть, но, черт возьми, она выглядел космичнее всего, что здесь было. Де-

вушка посмотрела на меня. – Хочешь правду в глаза? Тебе не идут халаты.

– Это кимоно, – ответил я, вскидывая брови. – Но я уже понял, что не нравлюсь тебе.

Она хмыкнула, пристальнее в меня вглядываясь. Волосы у неё – пшеница, мёд, солнце, что-то в этой области.

Девушка сказал мне:

– Не в таком виде. Я голодная. Если покажешь, как выйти, возьму тебя с собой. За углом есть кафе – попробуем еще раз. Только переоденься.

Было неловко объяснять ей, что на анимефесты приходят без запасных одежд, как есть, так и топай, и мне придется так возвращаться домой. Тогда девушка чертыхнулась, но всё же потащила меня за собой, крепко держа за запястье.

Она прятала меня в своей черной машине, кружила вокруг улиц в поисках Мак-авто и бормотала под нос, что забыла в квартире очки для вождения. Я всю дорогу не мог надыхаться еловым запахом машинного кондиционера в салоне и насмеяться своему нелепому отражению в зеркале – оказывается, забыл дома надеть фиолетовые линзы.

А головы в тот день мы с ней забыли на двоих.

Её выбор пал на сырные макмаффины и средние порции фри (меня не спрашивали, а молча угощали тем же самым), а я чуть не съел свой парик.

– Да сними ты его уже, – усмехнулась она, сдирая с меня шапку из светлых волос и попутно поправляя мои собствен-

ные, в черную смоль. Девушка хмыкнула и сказала...

– Называй вещи своими именами, – прервало меня Одиночество, так и подкладывая под свою вежливость и учтивость острые ножи, – ты же понимаешь, о ком идет речь.

Я стискиваю зубы. Насилу делаю глоток. Произношу слова четче мировых ораторов.

Белая хмыкнула и сказала:

– А вот так ты просто замечательный.

Я не приверженец ночного чревоугодия, но тот фастфудный ужин в машине на парковке был вкуснее всех трапез, что помню – на Белую пала роль первой рассказать, как её занесло на фест.

– Встречалась неподалеку с одним клиентом, потом заметила течение людей с крыльями и клыками, решила пойти в эпицентр глюков. А оказалось просто сборище фанатов аниме. – Белая потянулась за своим стаканчиком с колой и перевела на меня взгляд. – Ты-то уже стар для подобного, как и я, что за маскарад?

– Хотел сделать... сумасшедшее что-то, – не умею я врать искусно и красочно, а вот правду говорить по-убогому – это раз плюнуть. Я смотрел на свои сложенные руки, полагая, что своего добился с лихвой; «бойтесь своих желаний» – прекрасная поговорка. Эта девушка уже тогда меня чертовски пугала и притягивала.

– А. – Белая закивала, этот жест так и искрил скептицизмом. – Для тебя это сумасшествие, значит. Думаю, мой кли-

ент, услышав такое, истерично бы рассмеялся и спросил, что же такая за скучная жизнь у тебя.

– А кто твой клиент?

Белая взглянула на меня и спокойно сказала:

– Убийца. – Взгляд при этом такой, будто слова её до жути автобиографичны. – Я адвокат. Зови меня Белая.

Тогда я жал её руку с очень серьезным видом, чувствуя всю ответственность такой профессии, но она неожиданно громко и звонко рассмеялась, увидев мои накладные, заостренные ногти.

– Господи, ты серьезно? – Белая замотала головой, успокаиваясь. – Больше никогда так не делай, Черный.

Я поднял уже разжижающийся взгляд на своего гостя, сидевшего по-турецки с очень внимательным видом. За всё это время его выражение не поменялось, а вот в комнате стало холоднее и как-то ненадежнее – окружающее потихоньку плыло. Я гортанно смеюсь, чувствуя алкогольную горечь на дне горла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.